

Дом и очаг

A/N: Отказ от ответственности в первой главе.

/Телепатия/[Парселтонг]**Личные мысли**

()()()()()()

1 ноября 1991 года Замок Поттеров, Саунд-оф-Слит, Шотландия

Сириус ждал этого дня целых два месяца. Некоторые из лучших воспоминаний в его жизни связаны с замком Поттера, и ему не терпелось увидеть это место снова. То, что им также предстоит отдать дань уважения в Годриковой впадине, не помешало предвкушению, хотя осознание того, что они посетят могилы Джеймса и Лили, было совсем другим, чем предвкушение того, что они снова увидят замок Поттеров... и впервые увидят Гарри. Он не мог усидеть на месте, пока тянулись последние часы перед тем, как они отправятся в Хогвартс и заберут Гарри на выходные.

Ремус наблюдал за прыжками и шагами Сириуса с терпеливым весельем и немалой долей удовольствия. Впервые с момента освобождения Сириуса из Азкабана в его облике появилось что-то близкое к тому глупому, счастливому, нетерпеливому мальчику, которого он помнил, и это радовало. Ремус уже начал беспокоиться, что десятилетие в Азкабана и все эти предательства и махинации полностью уничтожили чувство юмора и радость жизни Сириуса. Было очень приятно видеть, что Сириус с нетерпением ждет чего-то, кроме того, чтобы пнуть некоторых людей туда, где им будет больнее всего... не то чтобы эти люди не заслуживали пинков, но то, что у тебя на уме только месть, не может быть хорошо для человека.

Наконец, настало время уходить, и двое мужчин аппарировали в Хогсмид, а затем направились к замку, тихо поприветствовав Хогвартс, когда проходили через главные двери. Они не успели пройти и нескольких шагов, как Ремус рассмеялся... как и Сириус... когда в поле зрения появился явно нетерпеливый Гарри с сумкой на одном плече, Хедвиг на другом и Хиссеш, ползущий рядом с ним.

«Немного не терпится, Гарри?» с ухмылкой спросил Сириус.

Гарри усмехнулся в ответ. «Немного».

Хедвиг поприветствовала обоих мужчин и слезла с плеча Гарри, что позволило Сириусу, а затем и Ремусу обнять Гарри, не сдавливая его при этом. Гарри даже умудрился не напрячься, чем был втайне доволен. Он знал, что Сириус и Ремус скорее отрубят себе руки, чем причинят ему боль, но знать это и убеждать свое тело, что ему не нужно напрягаться или вздрагивать, какое-то время было двумя совершенно разными вещами. Наконец объятия закончились, и они направились к выходу. Как только они оказались за стенами Хогвартса, Ремус поднял Хиссеша (или его часть) на руки.

«Не мог бы ты попросить его прижать к себе остальную часть, Гарри? Не хочу случайно оставить его хвост позади». спросил Ремус.

Гарри кивнул и быстро передал просьбу. [[Подтяни свой хвост поближе к Ремусу, Хиссеш... и приготовься. Аппарирование - это не очень весело]]. предупредил он. Хиссеш тут же завилял хвостом вокруг ног Ремуса, а Сириус обхватил Гарри за плечи, и они отправились в путь.

Когда они только приехали, Гарри подумал, что, возможно, Ремус и Сириус оплошали. Они оказались в глуши. Они находились на невысокой возвышенности, похожей на холм, у которого каким-то образом отвалилась вершина, и были окружены травой, камнями и низким кустарником. Не было ни одного дерева, и Гарри чувствовал запах океана, хотя и не мог его отсюда увидеть. Не было также ни одного здания.

Сириус усмехнулся явному замешательству Гарри. «Мы в правильном месте, щенок. Замок просто закрылся наглухо, когда умер твой отец, чтобы дожидаться твоего возвращения. Пойдем... он совсем рядом».

«Он?» спросил Гарри.

«Да, так сказать, дверной звонок». Сириус объяснил. «Способ сообщить людям в замке... если там кто-то есть... что у них гости, которых нет в списке Флоу, и открыть палаты, если место закроется в отсутствие Поттеров».

Сириус направился к камню высотой до пояса, на котором, как понял Гарри, было высечено несколько глубоких рун.

«Верно. Плохо то, что тебе придется уколоть руку, ученик... кровь нужна, чтобы подтвердить, что ты тот, за кого себя выдаешь». сказал ему Сириус. «Хорошая новость в том, что крови нужно всего капля или две, так что тебе не придется причинять себе серьезный вред. Просто положите руку на плоскую часть и скажите: «Я - Гарри Джеймс Поттер»». С сочувственной grimасой он протянул Гарри маленький нож.

Гарри тоже скорчил гримасу, но взял нож. Он был рад, что для этого ему не придется резать руку. Быстрым движением Гарри глубоко вонзил кончик лезвия в ладонь, чтобы кровь хорошо запеклась, и тут же положил руку на ровное место, указанное Сириусом. «Я - Гарри Джеймс Поттер». сказал он.

Почти сразу же он почувствовал слабое покалывание в руке, а через секунду в воздухе, примерно в трех дюймах от его лица, появилось мерцание... и вдруг на этом срезанном холме оказалось гораздо больше, чем трава, камень и кустарник.

«Вау!» Гарри вздохнул, а затем оторвал взгляд от Замка, чтобы посмотреть на Сириуса и Ремуса. «Вы, ребята, не шутили, когда говорили о крепости».

Сириус рассмеялся. «Да, я знаю, щенок, я знаю. Снаружи она выглядит не очень, но внутри это отличное место».

В десяти футах перед ними возвышалась каменная стена высотой в тридцать футов. Достаточно толстая, чтобы по ней можно было пройти, с... Гарри мысленно сосчитал... шесть башен, разбросанных тут и там. В трех футах справа находилась сторожка с портупеей и тяжелыми железными дверями.

/Боже... ты можешь в это поверить, Хедвиг? спросил Гарри.

/Впечатляет. Она согласилась.

Гарри направился к сторожке. Португал поднялся, двери открылись сами собой, и Гарри ступил на огромную территорию, которая когда-то, вероятно, была полна зданий для ремесленников и тому подобного. Безусловно, здесь было достаточно места, чтобы разместить небольшую деревню. Теперь же все это превратилось в ряд аккуратных садов. За садами находилась еще одна тридцатифутовая каменная стена, такая же толстая, как и внешняя, с четырьмя башнями. Второй портключ и железные двери тоже открывались сами собой.

«На другой стороне замка есть поле для квиддича». Сириус сказал ему. «Отсюда его не видно, но я могу указать на него позже».

Гарри едва слышал его. За второй стеной находился двор гораздо меньшего размера, отведенный под огород, сад трав и небольшой фруктовый сад, если судить по аккуратным рядам деревьев, которые он мог видеть с одной стороны. Он также слышал... и чувствовал

запах... кур и свиней, которые, вероятно, прятались в задней части замка. В центре находился сам замок. Он занимал примерно четверть площади Хогвартса, представляя собой единый квадратный корпус, в котором, судя по окнам, было пять этажей. Все окна, которые он мог видеть, были узкими, прорезанными стрелами, даже те, что находились на самом верхнем этаже.

«Как же совы попадают внутрь?» поинтересовался он.

«На втором этаже есть чуть более широкое окно... достаточно широкое, чтобы сова могла в него влететь, если будет осторожна... оно ведет прямо в кабинет». Сириус сказал ему.

«Мы должны найти это окно, чтобы ты знал, где оно находится. И проследи, чтобы дверь оставалась открытой», - сказал Гарри Хедвиг.

«На крыше также есть совятня, из которой можно попасть на пятый этаж, а оттуда - в остальные части замка. Я покажу тебе его сегодня позже». Сириус сказал ему. «Не волнуйся. Хедвиг сможет связаться с тобой, где бы ты ни находился в замке».

Гарри усмехнулся и направился к широкой, тяжелой деревянной двери с гербом Поттеров. Однако эта дверь не открылась сама по себе. Гарри толкнул дверь и вышел в широкое фойе. Здесь было два доспеха, около полудюжины портретов, каждый с дремлющим субъектом, канделябры, расставленные по стенам, и свечи, подвешенные над головой, как в Большом зале Хогвартса. Как только они переступили порог, все свечи зажглись, и люди в портретах испуганно проснулись от внезапного света.

«Я говорю!» прошипел один из ближайших к ним мужчин. «Боже милостивый! Посетители!» Затем он пристально взгляделся в них. «Мои глаза обманывают меня, или я вижу перед собой взрослых Ремуса Люпина и Сириуса Блэка?» Затем взгляд карих глаз остановился на Гарри, и тот резко вдохнул. «Я говорю! Боже мой! Молодой мастер Гарри, наконец-то! Мисси! Токер! Мэлли! Джинкс! Спускайтесь сюда!»

Кем бы ни был этот человек, его идентификация триады вызвала бурю волнений и сплетен среди других портретов в фойе, один из которых тут же убежал, вероятно, чтобы рассказать обо всем другим портретам в замке. Секунду спустя раздалась серия хлопающих друг о друга звуков, и появились четыре домовых эльфы.

Двое из них были довольно старыми, если морщины могли свидетельствовать о возрасте. Все четверо были аккуратно одеты в белые наволочки с гербом Поттеров на груди. Все четверо набросились на Гарри, прижимаясь к нему и тараторя от радости и восторга. Прошло около

пяти минут, прежде чем они успокоились настолько, что поняли, что рядом находятся Ремус и Сириус, и тогда оба мужчины тоже оказались в объятиях. Один из старших наконец призвал остальных к порядку.

«Мы так рады снова видеть вас, мастер Ремус, мастер Сириус! А еще больше мы рады видеть юного хозяина Гарри, сэр». Малыш улыбнулся Гарри. «Уэс очень хорошо заботится о замке, пока вас нет, хозяин Гарри, сэр».

«Я тоже рад тебя видеть, Токер». сказал Сириус, одарив эльфа ласковой улыбкой. Он повернулся к Гарри, чтобы объяснить. «Токер - главный эльф Поттеров. Он был им с тех пор, как родился твой дедушка». Он указал на одного из двух младших эльфов. «У Джинкс была незавидная работа - пытаться успеть за твоим отцом, а потом и за нами тремя в летнее время. Мы никогда не говорили твоему дедушке, что Джинкс может как присоединиться к нам, так и нет». Это вызвало озорную ухмылку и у Сириуса, и у Джинкс. «А это Мисси». Он указал на второго старшего эльфа. «Она отвечает за чистоту на крыше, четвертом и пятом этажах... Четвертый и пятый этажи не использовались долгое время, и, по словам твоего отца, это традиция - поручать старшим эльфам поддерживать эти помещения в порядке, поскольку это простая уборка пыли по сравнению с уборкой за людьми и поддержанием чистоты в садах... позволяет им работать и чувствовать себя полезными, не перетруждая их». Он указал на четвертого эльфа. «А это Мэлли. Она, Джинкс и Токер делят обязанности по уборке, складированию и приготовлению пищи в подвале, на первом, втором и третьем этажах, а также по уходу за территорией».

Гарри мысленно присвистнул. Многовато дел, если просто посмотреть снаружи. Но очевидно, что четверо домовых эльфов не страдали из-за этой работы. Правда, он задался вопросом, сколько лет Мисси, если она считается слишком старой для работы в главной части замка, а Токер - нет. Наконец он решил спросить. «А как долго живут домовые эльфы?»

Ремус усмехнулся. «Они живут около четырех или пятисот лет... если с ними хорошо обращаться, то есть. Некоторые люди, у которых они есть, обращаются с ними очень плохо, что значительно сокращает их жизнь. И чтобы ответить на другой вопрос, который, как я слышу, вертится у тебя в голове, скажу, что Мисси триста пятьдесят лет, Токеру - двести шестьдесят пять, Мэлли...» Он остановился, чтобы подумать. «Семьдесят, а Джинксу сорок».

«Неудивительно, что ему поручили следить за вами тремя». со смехом сказал Гарри. «Он единственный, кто достаточно молод, чтобы идти в ногу со временем!»

Это вызвало смех у Сириуса. «Ну что ж, думаю, экскурсия не помешает, не так ли?» А потом ужин». Последнее замечание раззадорило четверых эльфов, которые на ходу забрали сумки Гарри, Сириуса и Ремуса.

«Итак, первый этаж - это что-то вроде „компанейского“ этажа. Здесь в основном модные вещи, за исключением кухни и семейной столовой». Сириус сказал Гарри, когда они прошли через фойе... и попали в комнату, почти такую же большую, как Большой зал Хогвартса, что удивило Гарри, учитывая общий размер замка. Главная комната была скорее квадратной, чем прямоугольной, что сокращало ее длину примерно на десять-двадцать футов, но это было не так уж и много, если учесть. Потолок возвышался над головой Гарри почти на десять футов, и, как и в Хогвартсе, над головами всех присутствующих висело неизвестно сколько свечей, которые оживали, когда они входили в комнату. Прямо напротив них находилась широкая лестница, ведущая на верхние этажи и в подвал.

«На данный момент это не очень похоже». сказал Сириус, его голос гулко отдавался в большой и пустой комнате. «Но во время вечеринки это вполне подходящее место». Он усмехнулся, глядя на Гарри. «Давайте исследуем, а?»

И они исследовали почти весь остаток вечера. Здесь был подвал с огромной лабораторией зелий, от которой у Снейпа наверняка потекли бы слюнки, если бы он вообще смог заставить себя приблизиться к замку, огромный винный погреб, старая камера в подземелье, переоборудованная для использования Ремусом в полнолуние летом и на каникулах, и, как Гарри был уверен, тысячелетний хлам, который не сочли достаточно ценным, чтобы перенести в хранилище. Все остальные этажи были устроены по одному плану... Огромное центральное помещение размером почти с Большой зал Хогвартса, окруженное комнатами. Первый этаж, как и говорил Сириус, был отдан в основном под помещения для «компании». Здесь были четыре гостиные, зал для совещаний и официальная столовая, а также кухня, кладовая, две огромные ваннные комнаты, в которых одновременно могли находиться по шесть человек, огромный чулан, где хранилось снаряжение для квиддича и различные мелочи, необходимые для вечеринок, и «семейная» столовая.

На втором этаже располагалась огромная библиотека, наполненная книгами, о которых только мечтал Хогвартс и которые, узнав о них, заставили бы Гермиону ютиться здесь до старости и седин. Здесь были две комнаты семейных портретов (те портреты, которые не были размещены во всех остальных комнатах подвала и первых трёх этажей), музыкальная комната, комната для рукоделия, две комнаты, заполненные записями, касающимися Поттеров, кабинет, оружейная, заполненная всеми возможными видами портативного оружия волшебников и магглов, вплоть до пары старых пистолетов, комната, используемая как помещение для домовых эльфов, ещё две огромные ваннные комнаты, рассчитанные на шесть человек каждая, как на первом этаже, и дуэльная комната.

Основное пространство третьего этажа было превращено в огромную удобную зону для совместного времяпрепровождения семьи, где повсюду были расставлены кресла, столы и низкие книжные полки. Большинство комнат здесь были спальнями, всего их было восемь. Кроме того, здесь были детская, большая игровая комната, а также две ваннные комнаты, рассчитанные на одного человека. Четвертый и пятый этажи были устроены по тому же принципу, но по обстановке было ясно, что они не использовались уже несколько столетий. Обстановка третьего этажа была куда более современной. Она устарела на добрых полвека, но была гораздо лучше, чем безвкусные чудовища тринадцатого или четырнадцатого

века на четвертом и пятом этажах.

Хедвиг обожала высокие потолки, и они быстро нашли «совиное» окно в кабинете на втором этаже. Там же на полу стояли четыре или пять коробок, что вызвало у Гарри некоторое любопытство, но он продолжил исследование/экскурсию. Хиссеш тоже весьма одобрительно отозвался о замке, отметив, что чувствует запах всевозможной мелкой добычи. Пришлось обсудить, как удержать Хиссеша от поедания кур и свиней, о которых Гарри слышал, но пока не видел.

В конце концов они спустились на первый этаж и отправились в семейную столовую на поздний ужин. У Гарри голова шла кругом. Все это было довольно сложно воспринять, как и вторую поездку в Гринготтс. Да и первый тоже. Но больше всего ему понравились портреты, которые были повсюду. Более тысячелетия Поттеров, увековеченных навечно, и большинство из них были весьма разговорчивы и рады видеть их троих. Гарри мысленно хихикнул и подумал, не висит ли где-нибудь здесь портрет Годрика, и никто не догадывается, кто он на самом деле. Когда-нибудь ему придется это выяснить.

О том, насколько Гарри был подавлен, свидетельствует тот факт, что только после этой мысли ему в голову пришла мысль о возможном существовании портрета, гораздо более важного для него на личном уровне. Его глаза расширились.

«Сириус... Ремус... мои родители...» Он указал на ближайший портрет. «Они когда-нибудь делали такой портрет?»

Сириус и Ремус испуганно посмотрели друг на друга, затем Сириус снова посмотрел на Гарри. «Я забыл. Я знаю, что они заказали его на свою свадьбу. Это практически закон для Блэков и Поттеров... обязательно должен быть портрет. Но...»

Ремус продолжил. «Я не помню, чтобы кто-то из них говорил о том, чтобы забрать портрет... но, учитывая все, что происходило в то время, они вполне могли сказать, но не упомянули об этом. Он точно не здесь, в замке. Мы проверим хранилище Поттеров в эти выходные, и если там ничего не найдем, то сможем связаться с портретистом. Я знаю, что они все еще существуют, так что если Джеймс и Лили так и не забрали портрет, то он все еще где-то у них». Затем он усмехнулся. «И раз уж мы заговорили о том, чем заняться в выходные, помнишь те коробки в офисе? Это вся почта, которую спасла Хедвиг». Хедвиг радостно захихикала. «Нам нужно просмотреть хотя бы часть из них в эти выходные, а раз вы оба здесь, то мы можем применить заклинание „Переброска почты“. Снять заклинание Дамблдора и наложить на вас наше собственное, чтобы каждое утро вас не заваливали письмами поклонников».

«Да, это определенно звучит как хорошая идея». согласился Гарри. «Я думаю, Хедвиг не

пожалее, если будет стараться держать их подальше от меня».

Это вызвало у Хедвиг трескучее улюлюканье./Но было бы забавно попробовать!» - сказала она ему, и Гарри рассмеялся, передавая комментарий.

«Кровожадная маленькая тварь, не так ли?» сказал Сириус.«Не то чтобы это было плохо, при данных обстоятельствах, и, как известно, мы получили несколько настоящих смешков от ее реакции на Дамблдора, но я рад, что она твоя, а не моя!»

Гарри с ухмылкой посмотрел на Хедвиг, которая во время трапезы устроилась на спинке свободного стула.«Я тоже».сказал он, ухмыляясь от удовольствия Хедвиг.«Она просто великолепна».

После ужина они отправились в офис на втором этаже, чтобы разобрать почту.Сириус и Ремус перетащили коробки в большую семейную комнату на третьем этаже.

«Больше места, чтобы разложить вещи».сказал ему Сириус.«Нам это понадобится».

Ремус принес с собой полтонны пергамента, а также перо и чернила.«Чтобы мы могли следить за тем, кому и о чем посылать записки».сказал он Гарри.«А еще это будет чертовски хороший способ узнать, кто и в какую сторону склоняется, когда речь заходит о тебе».

Следующие два часа они провели за вскрытием конвертов и чтением.Это было совсем не скучно, так как Сириус безостановочно рассказывал разные истории и комментарии, некоторые из них касались людей, написавших письма, некоторые - Лили и Мародеров.Большинство писем, которые они открыли в тот вечер, были «благодарственными», но было и два, которые явно были написаны совсем недавно, маленькими детьми, наслушавшимися историй о Гарри Поттере от своих родителей.

«Чтобы просмотреть все эти письма, понадобится целая вечность, не так ли?»спросил Гарри, разглядывая как открытую коробку, так и нераспечатанную.

«Наверное, малыш».сказал Сириус.«Там было много писем и посылок».

«А что, если вы, ребята, будете просматривать по дюжине писем в неделю или что-то в этом роде, чтобы убедиться, что в них нет ничего плохого, а потом отправлять их мне в школу,

чтобы я на них ответил?»спросил Гарри.«Иначе это не будет сделано до конца следующего лета, если вообще будет!»

«Это определенно идея.И мы могли бы создать шаблон письма... ну, знаешь, «спасибо, что написали, ля-ля-ля, Гарри Поттер»... и скопировать его кучу раз, так что все, что тебе нужно будет сделать, это персонализировать его с их именем и комментарием или двумя, а затем отправить его, так что ты не будешь отрывать кучу времени от учебы.»Сириус кивнул.

«Мне это подходит».сказал Гарри.«И мы сразу же отвечаем на новые письма, что-то вроде „извините, что не отвечал раньше, просто получил всю почту“, или что-то в этом роде».

Сириус кивнул.«Определенно».

После этого они вернулись к чтению писем.Ну, во всяком случае, на некоторое время.В какой-то момент Гарри задремал, даже не заметив этого, и привалился к Сириусу.

«Либо он так устал, что не мог видеть прямо, либо он действительно доверяет нам».тихо пробормотал Ремус.«Не думаю, что он стал бы так поступать со взрослыми».

Сириус осторожно обнял Гарри, выражение его лица разрывалось между нежностью и гневом.«Я так его ненавижу».Не нужно уточнять, кого именно.«Он ограбил нас... всех нас.Я мог бы почти... почти... терпеть то, что он сделал со мной и с тобой, но Гарри был ребенком, черт возьми.Меня тошнит от мысли, что эти ублюдки могли с ним сделать».

Ремус тонко улыбнулся.«Нам придется баловать его с этого момента.Не то чтобы ты не делал этого с самого начала».

Сириус фыркнул от удовольствия.Он обожал Гарри с самого начала и проводил со своим крестником столько времени, сколько мог.Дошло до того, что Лили шутила, что у Гарри два отца.«Ты тоже мог бы, знаешь ли».тихо заметил он.

Ремус вздохнул.После Хогвартса он немного отдалился от Джеймса и Сириуса.Они были стаей, и всегда будут ею, но проблемы с самооценкой дали о себе знать, убедив его, что терпеть оборотня-соседа по комнате в школе - это одно, а общаться с ним во взрослой жизни - совсем другое, особенно учитывая социальное положение Джеймса и Сириуса.Ему следовало бы знать лучше, но он был молод, не уверен в себе и довольно болезненно воспринимал клеймо и предрассудки, направленные на оборотней.«Да, я знаю».сказал он Сириусу.«Что я могу

сказать, я вел себя глупо».

«Ну, теперь ты можешь это исправить, я думаю. Ему понадобится каждый клочок ласки, который каждый может ему дать, чтобы противостоять тому дерьму, с которым он вырос». Сириус сказал ему это с грустной улыбкой. Благо, он прекрасно понимал, что нужно делать, чтобы противостоять детскому насилию, даже если то, с чем ему пришлось столкнуться, было исключительно словесным. Чарлус и Дорейя, родители Джеймса, были ему больше родными, чем Вальбурга и Орион, благослови их Господь. Они приняли его в свой дом и в свои сердца с распростертыми объятиями.

Гарри очнулся от дремоты примерно через час, впервые в жизни почувствовав себя в безопасности и довольстве. Ему потребовалось мгновение, чтобы осознать, где он находится, а затем он покраснел и попытался отпрянуть от Сириуса. «О боже, простите...» - начал он говорить, но понял, что ему не удалось вырваться, так как рука Сириуса все еще была вокруг него.

«Эй, все в порядке, Гарри. Я ничуть не возражал». Сириус сказал ему, его голос был мягким. «Мы как раз собирались отнести тебя в постель и уложить».

Гарри сморщил нос при мысли о том, что его будут укладывать. «Я не маленький ребенок, Сириус». Он отметил это, хотя тихий уголок его сознания подсказывал ему, что он не против, чтобы это было сделано.

/Хедвиг впервые за долгое время заговорила с ним./ Они оба любят тебя, очень сильно. Они разговаривали, пока ты спал, и, судя по всему, ты считался ребенком Мародеров, а не только родителей. Конечно, это немного преувеличивало правду, но Хедвиг могла сказать, что если бы Ремус не мешал своим проблемам с оборотнями, он бы вместе с Сириусом баловал Гарри, так что это все равно считается.

/Правда?

/Да, мой глупый птенчик. То, что твои тетя и дядя были полными ублюдками, не означает, что ты нелюбим.

«Хедвиг тебе что-то говорит?» спросил Сириус, выглядя забавно.

«Что-то вроде этого. Откуда ты знаешь?» спросил Гарри.

«У тебя странное выражение глаз, когда ты с ней разговариваешь».сказал ему Ремус.

Сириус попытался подхватить Гарри на руки, но Гарри отмахнулся от него.«Сириус!Я могу ходить!»

Сириус проигнорировал его протесты, и в следующее мгновение Гарри понял, что его перекинули через плечо Сириуса, как мешок с картошкой.«Ремус!Помогите!»

Ремус, который хмыкнул, решил воспринять просьбу Гарри совсем не так, как Гарри хотел.«Хорошо.»Он поднялся на ноги и помог удержать корчащегося одиннадцатилетнего ребенка на плече Сириуса.

«Эй!» - пискнул Гарри, но уже смеялся, когда Сириус потащил его в свою комнату.Сириус и Ремус заняли комнаты по обе стороны от его.

Оказавшись в комнате, Ремус быстро натянул постельное белье, а Сириус закинул Гарри в кровать, обул и начал его «укладывать».В результате получился матч по борьбе и щекотке, и вскоре в комнате раздался звонкий смех, а Ремус попеременно оказывался то на стороне Сириуса, то на стороне Гарри.В конце концов, запыхавшись, они все рухнули на кровать, широко ухмыляясь.

«Хорошо.На этот раз серьезно».сказал Сириус, на что Ремус бросил на него грозный взгляд, пытаясь заглушить почти неизбежную шутку о Серьезном/Сириусе.«Пора спать.Уже поздно, а у нас завтра целый день».

2 ноября 1991 года

На следующее утро настроение было более мрачным.Первое, что сделали Ремус и Сириус после завтрака, - отменили почтовое перенаправление Дамблдора и применили свое собственное, позволив пока что только Гринготтсу, себе, Септимусу, Седрелле, Гермионе и Невиллу отправлять почту Гарри напрямую, хотя со временем они, вероятно, расширят этот список.

Сделав это, они аппарировали на окраину Годриковой Впадины.Это была маленькая сонная деревушка с небольшим количеством магазинов на деревенской площади и, возможно, тридцатью или около того домами на нескольких улицах.Гарри был так занят, любуясь открывающимся перед ними видом, что не обратил внимания на ближайšie дома, пока Сириус

резко не вдохнул. Он огляделся по сторонам и резко вдохнул. Прямо справа от них находилось... ну, то, что осталось от места, где...

Возможно, когда-то это был небольшой симпатичный коттедж. Двухэтажный, небольшого размера, с приличным участком земли вокруг, с забором, отделявшим его от ближайших соседей по обе стороны. К сожалению, теперь он уже точно не годился для жизни. Почти весь второй этаж был разнесен в щепки. С того места, где стоял Гарри, казалось, что отсутствует весь угол крыши, кроме одного небольшого, а также по меньшей мере две внешние стены, а верхняя половина передней стены и вовсе снесена. Странно, но забор выглядел так, словно был исписан граффити.

Гарри почувствовал, как у него сжался желудок, когда старое воспоминание всплыло перед глазами. Высокий смех, женский крик и вспышка ярко-зеленого цвета с последующей вспышкой боли.

/С тобой всё в порядке, Гарри-цыплёнок?» - поинтересовалась Хедвиг. Она не пошла с ними, но это не мешало ей быть в курсе настроения Гарри.

/Вроде того. Наверное. Я всегда думала об этом... ну, я думала, что это сон, понимаешь? Теперь я... ну, из того, что я слышал о случившемся, гораздо менее вероятно, что это просто мое разыгравшееся воображение, и теперь я стою здесь, смотрю на это место, и мне действительно интересно, как, во имя всего сущего, я выжил после того, как меня ударили заклинанием и на мою голову свалилось то, что выглядит как половина дома./

«Ты в порядке, щенок?» Голос Сириуса слегка дрожал от подавляемых эмоций.

Гарри оглянулся. Лицо Сириуса было бескровным, и он крепко сжимал плечо Ремуса. Бедный Ремус выглядел так, будто его только что кто-то ударил. Гарри пожал плечами. «Не знаю. Просто... как я это пережил?» Он махнул рукой в сторону дома.

«Черт его знает, щенок». сказал Сириус. «Не думаю, что кто-то знает ответ на этот вопрос, даже Дамблдор, при всей его предполагаемой мудрости».

«Ремус?» спросил Гарри.

Ремус глубоко вздохнул и взял себя в руки. «Я... никогда здесь не был». Он сказал, его голос дрожал еще сильнее, чем у Сириуса. «С тех пор как это случилось». Ему и так было нелегко

оставаться в здравом уме. Прийти сюда и увидеть это, посетить их могилы - это был бы конец для него. «Давай просто...» Он указал на деревенскую площадь, видневшуюся в конце улицы. «Давайте просто пойдём».

И они пошли. Гарри уже заметил странный обелиск в центре площади, но не обращал на него внимания, пока они не подошли к нему вплотную, и тогда он превратился в статую двух людей. Точнее, трех, но двух взрослых, держащих на руках ребенка. Гарри нахмурился.

«Они поставили статую?» спросил он, его голос находился где-то между неверием и ужасом.

«Боюсь, что да, щенок». Голос Сириуса все еще был придушен, но он тоже нахмурился. «Честно говоря, не очень-то на них похоже».

«Возможно, он сделан из камня, Папс». заметил Ремус. «Это не позволяет так много выражать свои мысли».

«А еще не помогает то, что единственный раз, когда у Джеймса было такое дремотное выражение лица, был день, когда родился Гарри». Сириус, похоже, немного пришел в себя, в его тоне появилось что-то похожее на юмор. «Помнишь это, Ремус?»

Ремусу удалось рассмеяться. «Как я мог забыть? Джеймс был истерически смешон в тот день». Он умиленно покачал головой.

«Почему ты так говоришь?» поинтересовался Гарри, жаждущий новых историй о своих родителях.

«Джеймс немного перегнул палку, когда узнал, что станет отцом. Клянусь, Лили приходилось отчитывать его по меньшей мере раз в неделю за то, что он такой бестолковый». сказал Ремус. «Он попеременно то хотел завернуть Лили в вату и запретить ей даже щелкать пальцами, то хотел скупить все магазины игрушек в стране, то строил дико грандиозные планы на ваше будущее. Он паниковал каждый раз, когда Лили выглядела не очень хорошо из-за утренней тошноты. Мы с Папсом проводили много времени, смеясь над ним и безжалостно издеваясь. Конечно, мне было вдвойне веселее, потому что половину времени Сириус присоединялся к Джеймсу в этих глупостях».

«О, и ты никогда не делал этого? Я отчетливо помню пару-тройку случаев, когда ты принимал участие в веселье.» - сказал Сириус с забавным видом.

Ремус забавно фыркнул. «Хотя я был не так плох, как вы двое. В общем, когда у Лили начались роды, Джеймс совсем потерял голову. Впал в панику и метался по комнате, как рыба на суше. Только потому, что акушерка забрала палочку Лили, его не заклевали шестью способами. А когда ты родился, и акушерка положила тебя ему на руки...» Ремус покачал головой и усмехнулся. «Мерлин, какое у него было выражение лица. Я знаю, у меня где-то есть фотография. Надо будет найти. В любом случае, акушерке пришлось практически вырывать тебя из его рук, чтобы Лили могла тебя покормить. Он был просто сражен наповал». Ремус помахал Сириусу рукой. «И этот был не лучше».

«И ты тоже, Муни. Я помню, как ты держал его на руках в тот день и так же не хотел отпускать его, как и мы с Джеймсом». Сириус сказал, затем посмотрел на Гарри. «Ему нравится притворяться, что он самый уравновешенный из всех. Не верьте ни единому его слову. Он просто скрывает это лучше, чем мы с Джеймсом».

Гарри усмехнулся. Эта история улучшила их настроение, поэтому они не были такими... расстроенными... когда шли через площадь к маленькому огороженному кладбищу рядом с церковью. Оказавшись внутри, они потратили минуту или две на то, чтобы найти могилу, поскольку никто из них не был там раньше. В конце концов они нашли ее, и Гарри был благодарен, что здесь не было огромного, аляповатого мавзолея, памятника или статуи. Просто надгробный камень с их именами, датами рождения и смерти и странной цитатой.

****Последний враг, который будет уничтожен, - смерть? **** Мысленный голос Гарри был немного истеричным. ****Полагаю, это была идея Дамблдора.**

Он нашел это... почти оскорбительным. Ладно, больше, чем почти. Это было глупо и безлико, и ему приходилось сдерживать желание найти кого-нибудь, чтобы переделать камень на что-нибудь более... подходящее. А потом пойти и выбить все дерьмо из этого старого козла.

Сами того не осознавая, они втроем прижались друг к другу, Ремус и Сириус прислонились плечом друг к другу. Оба мужчины положили руку на плечи Гарри, а он прислонился к ним спиной. Они простояли так в полном молчании неизвестно сколько времени, пока наконец не зашевелились, и Сириус протянул дрожащую руку, чтобы опереться на камень.

«Мы снова вместе». Он почти прорычал. «Оказалось, что вы были правы больше, чем думали, и все пошло ужасно не так, но мы снова вместе, и ничто на этой земле не разлучит нас снова». Рука, все еще лежащая на плече Гарри, коротко сжалась. «И, Мерлин мне свидетель, чего бы это ни стоило, они заплатят за то, что сделали, все до одного. Никто не обидит мою семью и не останется безнаказанным. Никто».

Гарри почувствовал, как Ремус слегка сдвинулся с места, вероятно, пытаясь хоть как-то

утешить Сириуса. Мысленно он вторил Сириусу. Никто не заставит его оторваться от Сириуса и Ремуса, и виновные поплатятся, потому что Гарри не потерпит, чтобы кто-то обижал его семью, какой бы новообращенной она ни была. Он понятия не имел, как победить Волдеморта, но он это придумает, а Сириусу доверит разобраться с так называемыми законопослушными гражданами, которые их всех обманули.

После пары минут молчания они вышли на улицу и аппарировали обратно в замок, чтобы пообедать. Потребовалось некоторое время, чтобы избавиться от мрачного настроения, но в конце концов Сириус предложил им отправиться в Гринготтс, чтобы проверить, не находится ли свадебный портрет Джеймса и Лили в главном хранилище Поттеров. Гарри не помнил, чтобы видел там какой-либо портрет, но он также знал, что был очень потрясен, когда заходил туда, и не смотрел так внимательно и не исследовал каждый уголок, так что мог легко пропустить его.

Несмотря на мрачное начало дня, как только они оказались в хранилище, им стало немного веселее: Сириус и Ремус объяснили, что это за странные предметы, и воскликнули по поводу некоторых находок. Однако прошло почти два часа, прежде чем они наконец нашли то, что искали. В самом дальнем от двери углу, спрятанный за полудюжиной свернутых гобеленов и ковров, стоял портрет Джеймса и Лили в свадебной мантии высотой в четыре фута и шириной в два фута. Если судить по фону, они находились в одном из садов замка, так как за ними виднелась знакомая высокая стена, а также различные цветы и кустарники. Странно, но казалось, что они застыли на месте. Гарри долго смотрел на портрет. Ремус показывал ему несколько фотографий, но все они были старыми, черно-белыми, а не цветными, поэтому он впервые смог по-настоящему увидеть, как они выглядят. Только через несколько мгновений он понял, что что-то не так.

«Почему они не двигаются?» спросил Гарри.

«Их нужно повесить на стену, чтобы портрет стал активным». объяснил Сириус. «Они проснутся и начнут двигаться, как только мы поднимем их в замок. Нужно только придумать, куда их повесить».

«Где-нибудь в семейной комнате на третьем этаже». сразу же проголосовал Гарри. «Мы будем проводить там большую часть времени, верно?»

Ремус кивнул. «Хорошая идея. Мы можем повесить их на стену возле наших комнат, так как мы, скорее всего, будем чаще всего там сидеть».

Сириус кивнул. «Определенно, так и задумано. Возможно, придется сдвинуть несколько портретов, но я не думаю, что они будут сильно возражать, учитывая обстоятельства». Он

огляделся по сторонам. «Ты видел что-нибудь, что хотел бы взять с собой?»»

Гарри покачал головой. «Только книги, но не зная, какие книги уже есть в библиотеке замка...»

«В комнате записей есть книга, в которой записаны все книги. Мы можем принести ее сюда в другой раз и собрать все книги, которые не являются дубликатами». сказал ему Сириус.

Они вернулись в замок и сразу же начали искать лучшее место для размещения большого портрета. Между комнатами Ремуса и Гарри был неплохой зазор в стене, куда пришлось бы сдвинуть только один портрет, чтобы освободить место для Джеймса и Лили. Человек на портрете поменьше с радостью согласился сотрудничать и был перемещён на стену между комнатами Гарри и Сириуса, где как раз хватало места для него.

В тот момент, когда портрет оказался вровень со стеной, он вспыхнул белым светом и запульсировал магией. Гарри быстро моргнул, чтобы прочистить глаза, и покачал головой.

«Проклятье, я и забыл, что они так делают». Сириус был слегка раздражен.

«Падфут? Муни?» Этот... голос не был знаком Гарри, и когда ослепление наконец рассеялось в его глазах, он увидел, что Джеймс и Лили зашевелились, в основном моргая и поворачивая головы, чтобы посмотреть, что происходит. Заговорил Джеймс. «Как долго...» Затем он прервался, заметив Гарри. «Гарри». Его голос захлебывался от эмоций. Лили просто смотрела на него со слезами на глазах, очевидно, не в силах заставить свой голос работать в данный момент.

Гарри пришлось проглотить внезапный комок в горле. Он не думал, что его родители узнают, кто он такой, учитывая, что это был их свадебный портрет. Ведь он родился только через несколько лет после этого. «... папа? Но... как...?» В голосе Джеймса было столько же задыхания.

«Память портретов можно обновлять, ученик». Голос Сириуса дрожал. «Они должны были...»

«Обновились тогда же, когда мы оставили в хранилище экстренные вещи». Джеймс закончил. «Мы также спрятали портрет на случай, если Дамблдор найдет способ попасть в хранилище». Он взглянул на Лили, которая, казалось, наконец-то снова взяла себя в руки. «К тому времени мы уже мало что могли противопоставить этому ублюдку».

«Хорошо, что вы все спланировали заранее». признал Ремус. «Все пошло так плохо, как только могло быть».

Следующий час или около того они провели, рассказывая Джеймсу и Лили обо всем, что произошло. Гарри даже жалел, что они еще живы, потому что мысль о том, что они вдвоем сделают с Дамблдором, забавляла его до чертиков. Он быстро обнаружил, что у его матери весьма вспыльчивый характер. Не то чтобы Джеймс сильно от нее отставал.

Иметь портрет было как-то... странно. Как будто его мама и папа на самом деле не умерли. О, он знал, что они умерли, он не был глупым или заблуждающимся, но портрет... ну, с ним никто никогда не умирал по-настоящему в мире волшебников, если у них был портрет. Во всяком случае, не в самом прямом смысле этого слова. Часть их самих всегда была здесь, все еще смеялась, разговаривала и... жила, если не сказать больше. Это странно успокаивало. Несмотря на то что все они умерли, у него все еще была семья, он мог услышать все те истории, которые дети обычно слышат от родителей, бабушек и дедушек.

Остаток субботы они провели в общении друг с другом, Джеймсом и Лили. Воскресенье прошло в том же духе, хотя за время разговора они разобрали больше писем и посылок. Гарри не очень-то хотелось возвращаться в Хогвартс в тот вечер, хотя он знал, что должен это сделать. Он утешал себя мыслью о том, что в Рождество ему предстоит провести здесь две недели, а летом - два месяца.

3 ноября 1991 года Хогвартс

Прошлое не давало покоя Сириусу всю последнюю неделю, и в конце концов он решил, что, хорошо это или плохо, но последний дракон должен быть встречен в своем логове. С этой целью, проводив Гарри до безопасной гриффиндорской башни, он направился в подземелья и в кабинет Снейпа.

Снейп был на месте, деловито пометая эссе какого-то незадачливого студента морем едких комментариев красными чернилами. Хотя Сириус не сомневался, что на двери Снейпа висит какая-то сигнализация и, следовательно, он знает, что к нему пришел посетитель, очевидная занятость Снейпа позволила ему немного изучить его.

Удивительно, как мало изменился Снейп, как мало он напоминал того мальчика, которым был когда-то. Он был все таким же жирным и уродливым, и, судя по всему, еще более едким на язык, оборонительным и мстительным. Однако там, где когда-то эти качества вызывали неприязнь, Снейп превратился в человека, с которым Сириус, даже будь он на вершине мастерства, не решался бы скрестить палочки. Сириус полагал, что дело в том, что Снейп в свое время понял, как использовать все преимущества своего роста, и научился производить

неизгладимое впечатление без необходимости что-либо говорить или делать.

Снейп наконец поднял глаза, и в воздухе резко повисло напряжение, настолько сильное, что оно прорезало воздух в комнате. Дюжина футов между дверью и столом могла показаться бездонной пропастью, когда двое мужчин уставились друг на друга, старая вражда пылала, как призраки прошлого, собравшиеся вокруг них.

«Какого чёрта тебе надо, Блэк?» - прорычал Северус. прорычал Северус.

Сириус глубоко вздохнул, шагнул в комнату и закрыл дверь. «Зарыть топор войны». сказал он. «Или хотя бы попытаться». Он снова вздохнул. «Ты мне не нравишься. И никогда не буду. Но это не... Я был полным идиотом и полным кретином по отношению к тебе, а мне и не нужно было быть таким. Мое единственное оправдание в том, что мое... воспитание... заставило меня ненавидеть все, что хотя бы намекало на то, что я Темный». А Северус гордился своими знаниями в области Темных искусств, гордился тем, что он Слизерин. А еще он был очень одиноким, что делало его гораздо более легкой мишенью, чем остальных членов Дома. «Все вышло из-под контроля». Не помогло и то, что Северус был так близок с Лили, и то, что Джеймс с самого начала был увлечен ею.

Северус молча смотрел на него долгую минуту, прежде чем наконец заговорил, мысленно отгоняя первые дюжины слов, которые хотели вырваться из его уст. Он ненавидел Блэка. Наверное, всегда будет ненавидеть. Но ради Лили... ради Гарри ему придется научиться терпеть существование этого человека. Он не мог помочь Гарри, не вступая в контакт с Блэком, причем довольно часто. «Ради вашего крестника я... постараюсь... оставить прошлое в прошлом. Ему понадобится любая помощь, чтобы выжить в грядущем, и наши перепалки друг с другом не помогут». Он не смог сдержать отвращения в голосе... не то чтобы Сириус был в восторге от того, что он зарыл топор войны.

Это было лучшее, что они могли получить. Между ними было слишком много истории, причем болезненной, чтобы можно было заключить настоящее перемирие, не говоря уже о прощении, понимании и чистом, новом

тарта. Но не пытаться активно убивать друг друга или словесно издеваться - это определенно лучше, чем те безобразные драки, в которые они ввязывались в школьные годы и которые, скорее всего, были бы детской забавой по сравнению с тем, что могло бы произойти сейчас, если бы они хотя бы не попытались поладить.

<http://tl.rulate.ru/book/109603/4091226>